

Тридцать лет тишины

Агия БЕРКИМБАЕВА

Скоро исполнится 30 лет, как на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне было произведено последнее ядерное испытание.

Хроника

29 августа 1991 года был опубликован Указ Президента Казахской ССР Нурсултана Назарбаева о закрытии полигона. Заметную роль в этом сыграло и народное антиядерное движение Невада-Семипалатинск. Семипалатинский полигон был первым ядерным полигоном в СССР. За сорок лет, с 1949 по 1989 годы, на полигоне произвели более 450 ядерных испытаний: наземных, воздушных и подземных. Взрывы производились на четырех основных площадках: Опытном поле, Балапане, в Дегелене и Сары-Узене. Авиаподдержка велась с двух аэродромов.

Суммарная мощность зарядов, взорванных на Семипалатинском полигоне до 1963 года (пока испытания не ушли под землю), в 2,5 тысячи раз превысила мощность атомной бомбы, сброшенной на Хиросиму.

Полигон простирался на 18 500 кв. км, тогда как площадь пострадавших территорий достигла 304 000 кв. км.

По мнению экспертов, самый разрушительный след оставили наземные и воздушные испытания, представляя опасность в виде подземных вод, вымывающих радиоактивные вещества из штолен, в которых проводились подземные ядерные взрывы, а также радиоактивной пыли. За 40 лет испытаний за пределы полигона вышли радиоактивные облака от 55 воздушных и наземных взрывов и газовая фракция от 169 подземных испытаний.

Радиоактивные вещества проникли на 3,5 метра вглубь почвы, а зараженные частички пыли до сих пор разносятся ветром...

Таковы официальные данные, приведенные во многих открытых источниках. Но всей правды нам вряд ли удастся узнать, по крайней мере, в ближайшее время.

Я хочу рассказать историю двух личностей, чьи судьбы переплелись в один узел на земле Семя, испытавшей страшные последствия ядерных взрывов

Это Саим Балмуханов, академик, врач онколог-радиолог из Казахстана и английский политик Струан Стивенсон.

**Саим Балмуханов: «Никогда не пожалел,
что поступал по совести...»**

Из воспоминаний:

«...После нескольких месяцев работы в Минздраве я узнал о существовании ядерного полигона в Семипалатинской области. Я поделился своими подозрениями с министром С. Р. Карынбаевым, мне удалось внушить ему, что проведение испытаний атомных боеголовок на полигоне может оказать негативное воздействие на здоровье населения области. Полигон был глубоко засекречен и никаких сведений не предоставлялось. Оставался единственный выход: узнать на месте о состоянии здоровья населения сел и аулов, прилегающих к полигону.

В те годы никому (со стороны) не разрешалось посещение районов, расположенных вблизи полигона. Пришлось оформить подложные документы, будто я являюсь министром здравоохранения Семипалатинской области. С двумя врачами из областной больницы выехали в Абайский район. В поселке Караул – районном центре – врачи рассказали о значительном учащении неврологических заболеваний, о необычных поражениях кожи среди жителей села Саржал, граничащего с полигоном.

По пути следования врачей несколько раз останавливали военные, проверяли документы, и группа сотрудников КГБ перенаправила их в Курчатов для выяснения. Однако на следующем этапе поездки снова остановили. Но им повезло: среди пассажиров в той машине оказался Андрей Сахаров. Выслушав врачей, он отошел к военным и о чем-то спорил с ними. Благодаря этому им разрешили двигаться».

Вот что вспоминает Саим Балмуханов о коротком разговоре с Андреем Дмитриевичем: «На долю вашего народа выпало тяжелое испытание. Трудно ему будет преодолеть. Я тоже занимался этим вопросом, постараюсь по мере своих сил облегчить страдание народа. Желаю вам успеха». Он подал мне руку и представился Сахаровым...

Поздно осенью в Семипалатинском обкоме партии обсуждали результаты ядерных испытаний, проведенных 12 августа 1953 года. И там я узнал, что нашим спасителем оказался трижды Герой Советского Союза, создатель ядерной бомбы, выдающийся ученый А. Д. Сахаров. Я узнал, что впервые в истории полигона была организована эвакуация населения из зоны предполагаемого выпадения следа, именно по наставлению Сахарова». В 1969 году С. Балмуханова как академика АН Казахской ССР и директора Института онкологии пригласили к секретарю Алматинского обкома партии и попросили поставить подпись. «Мое недоумение вызвало крайнее раздражение секретаря горкома: «Разве вы не читаете газет и не знаете, что Сахаров является врагом народа и что его собираются сослать в Сибирь? Я поинтересовался, в чем заключается его непосредственная вина. Секретарь долго молчал и сказал следующее: «Если вы не верите партии, то отдайте ваш партбилет сейчас же!» Что я и сделал. Мне показали лист с текстом и подписями. В документе были перечислены все мыслимые и немыслимые грехи Сахарова. Я отказался подписывать этот документ. Это была вторая уже заочная встреча с Сахаровым».

...В 1957 году Саим Балмуханов взял 6 врачей для экспедиции на место полигона. Главврач областной больницы рассказала, что к ним недавно поступила группа из 5-6 юношей из Абайского района с симптомами непонятной болезни. И пригласила их посмотреть. На вопрос, какие жалобы, отвечают: кровотечение из носа, понос, температура, головные боли, один упал в обморок, у второго выпадение волос, образовалась плешь на лбу, у третьего – на виске. Жаловались на отсутствие аппетита. Оказалось, что они дети пастухов, пасут скот на границе ядерного полигона. Говорят, что видели много раз, как после испытания вспыхивало яркое солнце, любовались этим явлением и рассказывали с восторгом своим друзьям. Одному пришлось смывать с головы серый пепел, от которого был сильный зуд.

Доктору пришло в голову, что это могло быть проявлением лучевой болезни. Однако рассказав обо всем главному врачу, услышал, что никто не разрешит им описать лучевую болезнь. И она же предупредила: «Я вам ничего не говорила, и вы мне тоже, до свидания...».

Война с полигоном

Вот что вспоминает коллега Саима Балмуханова Татьяна Тадимирова:

«Это был период гонки вооружений, страна наращивала ядерный потенциал. Среди населения проводились учения по гражданской обороне – о признаках лучевого поражения должен был знать каждый. Но многое скрывалось от людей в строжайшей секретности. И вдруг на международном форуме известный писатель Мухтар Ауэзов заявил о неизвестных ранее заболеваниях среди населения, проживающего вблизи Семипалатинского ядерного полигона, сорвав тем самым завесу секретности. Вскоре президент Академии наук КазССР академик Каныш Сатпаев предложил ученому радиологу организовать экспедицию в зону полигона для обследования населения.

И Балмуханов в срочном порядке собрал первую свою команду.

Думал ли он об опасности?

Наверняка. Ему больше, чем кому-то другому, было известно о возможных последствиях. Видимо, для него это было еще одним «марш-броском» в темноту, в опасность.

Обследование начали с поселка Кайнар, потом был Саржал и другие. Заниматься пришлось не только выявлением, но и лечением больных. Через три месяца медики доложили о результатах экспедиции, и стало ясно: нужны срочные меры. Тут же был решен вопрос о создании НИИ краевой патологии. Возглавил институт профессор Бахия Атчабаров. Ими было выявлено: заболеваемость среди людей, живущих вокруг полигона, возросла в 3-4 раза. Несомненным было, что главная причина – облучение. Предел радиационного уровня в ауле Кайнар был превышен в 4, а то и в 6 раз! «Наверху» в это отказывались верить, но Балмуханов занял принципиальную позицию, в результате ему пришлось расстаться с партийным билетом и с работой.

Полгода томительного бездействия. И только благодаря вмешательству своих зарубежных коллег – директора Лондонского института онкологии Оливера Скотта и Ласло Левеса, профессора Каролинского университета в Стокгольме, французского коллеги Андре Тюбиано и других, выразивших готовность пригласить его на работу в свои лаборатории, наши министры отступили, предложив Саиму Балмуханову вернуться.

В 1962 г. профессор Балмуханов стал заместителем директора КазНИИ онкологии и радиологии, где была создана первая в республике клиническая база для лучевого лечения онкобольных.

Он был новатором, издав свыше 450 монографий. Его дважды награждают орденом Ленина, присваивают звание – Заслуженный деятель науки. Саим Балмуханов стал президентом

Казахстанского отделения движения «Врачи мира за ядерное разоружение», одним из лидеров движения «Невада-Семипалатинск».

За активную деятельность в борьбе за безъядерный мир ему вручают Международную премию Мира имени Нагаи Такаси, которой удостоиваются выдающиеся борцы за ядерное разоружение. Он был единственным в странах СНГ работником медицины и здравоохранения, кого правительство Японии удостоило такой высокой награды.

Результаты его работ о лучевых поражениях людей вокруг полигона в те годы обретают гласность, постепенно перерастают в народное движение за закрытие Семипалатинского ядерного полигона».

Сокровенное

Своей племяннице Лейле Б. он как-то сказал: «Знаешь, я через многое прошел, видел и хорошее, и плохое. Был долго в немилости за то, что, будучи онкологом, не захотел участвовать во лжи о безопасности ядерных испытаний, в оправдание медленного убийства тысяч и тысяч казахов. За это прошел через травлю. Но никогда не пожалел, что поступал по совести...»

Вот что написал в книге памяти отца сын Тимур Балмуханов:

«Семипалатинский полигон, где было проведено более 500 испытаний, раскрытие ядерной угрозы – неотъемлемый раздел его жизни. Начало изучения этой угрозы было положено в пятидесятых годах, когда впервые, несмотря на секретность темы, в 1957–1959 годах были проведены экспедиционные исследования состояния здоровья жителей территорий, прилегающих к полигону. И собран обширный фактический материал, однозначно демонстрирующий рост смертности.

Сейчас, когда антиядерная политика является частью государственной, возникли и существуют различные общественные антиядерные организации. В те годы непредвзятое описание сложившейся ситуации, отличающееся от официально принятой версии, представляло реальную угрозу для исследователя и требовало незаурядного гражданского мужества, которое и было проявлено, невзирая на возможные последствия.

Начатые тогда исследования продолжались и до последних лет. Неоднократно я участвовал в экспедициях в Семипалатинскую область и постоянно испытывал чувство гордости за исключительное отношение и благодарность, которые проявляли к отцу, как коллеги-медики,

так и жители пострадавших поселков. Целью одной из последних таких экспедиций, состоявшейся в 2003 году, явилось проведение ретроспективной дозиметрии или восстановления реальных доз, действовавших на поселки в результате испытаний.

Необходимость такого исследования обусловлена тем, что реальные дозы облучения не рассекречены до сих пор, а результаты дозиметрических измерений, проведенных военными в годы испытаний, среди прочих архивов полигона большей частью вывезены в Россию. Одним из наиболее пострадавших в результате атмосферных испытаний, является поселок Кайнар.

Несколько лет подряд он привозил депутатов Европарламента, которые в последующем оказали безвозмездную материальную помощь населению и участковой больнице Кайнара оборудованием и медикаментами.

За большой вклад в науку и здравоохранение Семипалатинского региона решением акима и городского маслихата Саиму Балуановичу Балмуханову было присвоено почетное звание «Почетный гражданин г. Семей». Его знают, как участника Великой Отечественной войны, кавалера 4 боевых орденов, деятеля науки мирового масштаба, кавалера высших орденов СССР – двух орденов Ленина.

Академик создал и в течение 10 лет возглавлял Казахстанский филиал Международного движения «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», организации, награжденной Нобелевской премией Мира. Когда произошел развал Союза ССР и военно-промышленный комплекс империи канул в Лету, стало возможным открыто говорить правду о последствиях ядерных испытаний. Гриф секретности с архива полигона был снят. Академик неустанно выезжал на всемирные конгрессы в Японию, Мексику, Германию, Швецию и другие страны, где выступал с научными докладами о последствиях ядерных испытаний. Опубликовал научные отчеты и монографии о полигоне на английском языке в США, Японии, Казахстане.

Саим Балуанович в буквальном смысле более полувека посвятил изучению последствий ядерных испытаний на здоровье населения и на окружающую среду.

На основании клинических данных было высказано мнение, что жители Кайнара, Арала и ряда других населенных пунктов подверглись воздействию радиации в дозах более 250 раз, что подтвердилось в 1994 году при ревизии архива работников полигона...»

Остров боли и надежды Струана Стивенсона

В Казахстане Струан Стивенсон, известный политик, представитель именитого рода Стивенсон, вошедшего в историю благодаря своему знаменитому предку – писателю Р. Стивенсону, автору любимого нами с детства бестселлера «Остров сокровищ», в момент нашего знакомства приехал в восьмой раз. На этой же встрече мне посчастливилось увидеть и академика НАН РК Саима Балмуханова.

Депутат Европарламента, вице-президент партии большинства ЕРР-ЕД Струан Стивенсон тогда представил на пресс-конференции в Казахском пресс-клубе русский перевод своей книги «Вечная скорбь». Она, как и фотовыставка известной голливудской актрисы Кимберли Джозеф, была посвящена жертвам Семипалатинского полигона. Английская версия книги стала для Европы своего рода болевым шоком, сенсацией.

Для жителей Семипалатинского региона он привез очередную благотворительную помощь. На вопрос журналистов: что заставляет его, несмотря на свою занятость, вновь и вновь возвращаться в нашу республику, и каждый раз не с пустыми руками, он ответил:

– Я приезжаю в Семипалатинск с тех пор, как казахский ученый, доктор Камила Магзиева в 1999 году впервые рассказала мне об этой трагедии, – сказал мистер Стивенсон. – Масштабы ее не могут не поражать. Непростительно, что произошла она на красивой земле, родине Абая и Шакарима. В последний раз я был здесь в ноябре прошлого года, передав 20 тысяч долларов США, собранных от продажи книги «Вечная скорбь. Ядерный дневник» и замечательных фотографий голливудской актрисы, на нужды детской городской больницы в г. Семей. Средства эти пригодились для приобретения специального диагностического оборудования для определения состояния иммунной системы молодых пациентов. В 2005 году 25 тысяч долларов США передал Семипалатинскому онкологическому центру в дополнение к другим 25 тысячам долларов, внесенным в Азиатский Кредитный Фонд на кредитование небольших предприятий и создание новых рабочих мест для местных жителей. Снова смогла выделить десять дней из своего напряженного рабочего графика Кимберли Джозеф, чтобы прилететь из Голливуда в Казахстан для участия в моей гуманитарной миссии. Она привезла фотографии, снятые внутри зоны ядерных испытаний. Выставка ее фоторабот прошла в Алматы, Астане и в г. Семей. В переводе книги с английского на русский язык оказали помощь члены нашей казахстанской команды Камила и Сулушаш Магзиевы. Презентация книги проходит в каждом из этих городов. Средства, вырученные от продажи замечательных фотографий Кимберли, будут переданы благотворительным организациям г. Семей. Кроме того, я привез 10 тысяч долларов США для врачей медицинского пункта на территории полигона аула Саржал. Мы были глубоко потрясены самоотверженностью и профессионализмом медперсонала здешней клиники, который борется с острыми и хроническими заболеваниями населения, несмотря на ограниченные ресурсы. Надеемся, что оборудование, закупленное на наши средства, позволит

выполнять свою работу более эффективно. Разговор перетекает на темы последствий для жителей от испытания ядерного оружия. В своем выступлении академик Саим Балмуханов отметил, что население Семипалатинского региона стало жертвой бесчеловечной, циничной политики, перечеркнувшей судьбы полутора миллионов местных жителей. Люди практически использовались в качестве подопытных лабораторных животных. Ужасающее наследие нескольких сотен ядерных взрывов, по своему эквиваленту равных 20000 бомб, сброшенных на Хиросиму, отразилось в страшных последствиях роста различных форм злокачественных заболеваний, хронической анемии и лейкемии, в виде страшных уродств, как трагического результата повреждения генофонда местного населения.

Ученые тогда констатировали тревожные факты генетических мутаций, преждевременного старения, очень частых попыток суицида, особенно среди подростков и местной молодежи. Кладбища на окраинах местных аулов по площади больше, чем сами аулы... Здесь высыхают даже реки, и это опять-таки вызвано непосредственно ядерными испытаниями.

Струана Стивенсона можно назвать Дон-Кихотом, который борется с последствиями тоталитаризма и геноцида. Его человеческий подвиг и благородную миссию по достоинству оценили в г. Семей, где английский политик избран Почетным гражданином города. Это звание впервые за всю историю города было дано иностранцу.

Звание Почетного профессора присудил Струану Стивенсону коллектив Семипалатинского государственного университета им. Шакарима.

И, наконец, подвижническая деятельность его отмечена на государственном уровне – Президент Республики Казахстан наградил г-на Стивенсона за благотворительную деятельность медалью «Шапагат».

Ему удалось сделать, казалось бы, невозможное: трижды Европарламент проводил слушания по проблемам Семипалатинского полигона, выделив средства в поддержку его жителей. Всяческих добрых слов и восхищения заслуживает Кимберли Джозеф. Звезда Голливуда приезжает на полигон не в первый раз. Чтобы донести до Запада ужасы радиации, она занялась фотографией и преуспела в этом – люди доверили этой обаятельной женщине свои беды. В планах съемки теперь уже документального фильма.

За всем этим стоит доктор Камила Магзиева, которая долгие годы стремилась достучаться до высших кругов государств, международной общественности. И на счастье ей удалось встретить Струана Стивенсона, Человека с большой буквы, с огромным сердцем, которое

теперь болит за далекие аулы в Казахстане. За Кайнар и Саржал, за молодого человека по имени Берик, чье изуродованное лицо – это самый суровый приговор холодной войне и играм горе-политиков, за детей одновременно с волчьей пастью и заячьей губой.

Период полураспада плутония и стронция наполовину уменьшится в почве только через 28 тысяч лет. Скольким поколениям еще придется нести свой горький крест?! Видя ужасающие примеры уродства младенцев, жительницы региона боятся беременеть.

Струан и Кимберли не шадят ни средств, ни времени, едут, чтобы улыбнуться обреченным, обнять больного лейкемией ребенка, помочь медикам, дать надежды жителям, которые всегда встречают их как самых родных и дорогих людей. Эти люди, в сердцах говорят аксакалы, бывают в нашем Богом забытом краю чаще, чем наши, отечественные бизнесмены и политики. Они рискуют своим здоровьем, жизнью, приезжая на земли Семипалатинского полигона, туда, где радиологические датчики зашкаливают, показывая высочайший предельный уровень радиации.

Уникальный материал, собранный в течение всех предыдущих визитов, господин Стивенсон представляет в парламенте Шотландии, Европейском парламенте, в департаменте международного развития правительства Великобритании и в столице Казахстана. Он проводил встречи с казахстанскими парламентариями в Астане, с руководителями министерств здравоохранения и образования.

Зарубежные миссионеры не скрывают своего удовлетворения по поводу тех подвижек, которые происходят в регионе. Социальные проблемы семейцев сегодня решаются, жизнь здесь постепенно налаживается, улучшается инфраструктура.

Этот мудрый, красивый своими нравственными принципами и поступками человек говорит, что будет поддерживать своих подопечных до тех пор, пока не отпадет необходимость в его помощи. И в этом нет никаких сомнений: до последней минуты своей жизни он будет стремиться сюда, чтобы облегчить участь людей, которые стали ему родными. Здесь остров его надежды.